— Андрей Малышев —

Раса господ

Раса господ

Андрей Малышев

Номинант на Нобелевскую премию в области литературы

роман

Содержание

ЕЛЕНЕ ПРЕКРАСНОЙ

посвящается

Андрей Валентинович Малышев

1963

БОГ есть ЛЮБОВЬ!

Аннотация на книгу Раса Господ

Новая книга Андрея Малышева содержит роман Раса Господ и ряд рассказов-эссе лирического содержания.

Действие книги развертывается в современной России, где в период засилья денежных божков, вседозволенности и развращения нравов, новые графья и владельцы земель провозглашают себя истинными властителями страны и народа, насаждают собственные зверские порядки, не считаясь ни с богом, ни с человеческими и нравственными законами. Их мораль сводится лишь к одному: кто имеет деньги – имеет все, может втаптывать в грязь любого и всякого, не соизмеряясь ни с какими моральными устоями. Новоявленный капиталист Маммон Самуилович Духалов не желает отказать себе в любой прихоти – он барин, имеющий собственных крепостных, он – высшее существо и имеет право издеваться над любым, кто ниже его по уровню достатка и по его разумениям. Человек, осознающий собственную ненаказуемость, не воспринимает ни законов бога, ни законов многострадального человечества, он может убить, надругаться, исковеркать жизнь и судьбу любого подвернувшегося под ноги или некстати оказавшегося на его пути. В поместье графа Духалова, его дворце и окружающих поселениях он - царь и бог, и верховный владыка. Настена, приемная дочь одной из горничных, юная и милая красавица, любит своего спасителя - участкового милиционера Павла и отвергает ухаживания подросшего барчонка Петруши. Его отец – зарвавшийся барин Духалов, переступая все границы цивилизованного общества, решает надругаться над Настей, чтобы отвадить от нее влюбленного сына, не подозревая, кем ему на самом деле приходится эта очаровательная девушка. Трагедия по нарастающей захватывает все больше и больше людей, вольно или невольно вовлеченных в эту современную драму. Травля сворами собак, издевательства и убийства, изнасилования и забивание плетьми – неужели именно Россия, всегда гордившаяся великими умами и величием души, докатилась до подобного существования. Но не может Бог не противиться подобным извращениям, наказание неминуемо и неотвратимо. Воздастся каждому по делам его, помыслам и свершениям.

Валерия Теплова, редактор клуба издателей Неформат

Отзыв С.М. Миронова на прозу А.В. Малышева

Уважаемый Андрей Валентинович!

С интересом прочитал Вашу книгу .По этому образцу Вашего творчества хорошо чувствуется, что Вы обладаете очень неординарным и самобытным литературным дарованием. Подкупает искренность, желание утверждать светлые идеалы, показывать правду современной российской жизни через яркие и типичные для нашего времени человеческие образы и характеры. В общем мне, как читателю, Ваша проза понравилась.

Ну а за приглашение в гости — спасибо! Нынешний мой рабочий график в связи с предстоящими думскими выборами, конечно, крайне напряжен, и планировать что-то на ближайшую перспективу просто нереально. Но я взял Ваше приглашение на заметку и, возможно, воспользуюсь им в один из будущих приездов на Вологодчину.

Благодарю Вас за верность нашей партии и за то, что своими произведениями в сущности помогаете нам утверждать идеалы нравственности, справедливости и духовности. От души желаю Вам крепкого здоровья, добра, благополучия и больших творческих успехов!

Председатель Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ,

руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ

С.М. МИРОНОВ

Раса господ

Роман

Даме Сердца –

Жене Елене Прекрасной

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Глава 1

Вступление

Я не скажу, в каком городе или поселке произошла эта история.

Потому как она могла произойти где угодно и когда угодно.

Скажу лишь, что речь пойдет о современной России нашего с вами просвященного двадцать первого века.

Сельское поместье олигарха Духалова располагалось на берегу красивой речки, которая, поблескивая серебром своих вод, несла свои чистые и прозрачные воды неподалеку от шикарного дворца нового русского свежеиспеченного графа, как называли Духалова его современные крепостные - многочисленные работники и прислуга поместья, а также крестьяне из близлежащих деревень.

Дворец тот возвышался над обступившим владения олигарха лесом, и горделиво поблескивал на солнце золотом своих крыш. Причудливые дворцовые башенки красовались ничуть не ниже церкви, стоящей рядом с ним.

И часто так было, что увидев церковные купола, рвущиеся в небо, люди привычно крестились и отдавали земной поклон не только им, но и дворцу олигарха Духалова, стоящего рядом.

Поблизости с дворцом щедро дарил свое богатство летний фруктовый сад.

А над всей этой неописуемой красотой раскинулось бескрайнее синее-синее небо,

словно отражающее множество васильков, цветущих на здешних полях.

И кротко стремилась к небу своими ветвями, как девичьими руками, одиноко растущая у реки русская белоствольная красавица березка.

Красота!

И что тут скажешь - Россия!

Ну, а теперь, друзья, если вы не против, предлагаю познакомиться с главными действующими лицами нашей истории.

Глава 2

Граф Духалов

И было Маммону Самуиловичу Духалову на момент нашего описания годков шестьдесят.

Крупный, дородный, почти стокилограммовый упитанный высокий мужчина, с копной темно-рыжих волос, смотрящихся довольно нелепо и несуразно, и глубоко посаженными, хитро и блудливо бегающими черными как смоль глазами.

По всей округе, и даже в области считался Маммон Самуилович самым богатым и знатным человеком, вот и родители его не просчитались, дав ему такое странное и чудное имя, подмечая, как сызмальства тянулся он к деньгам.

Одно слово - олигарх!

Из грязи да в князи!

Был у него в жизни период, когда после своих удачных губернаторских и депутатских похождений он и заделался самым настоящим и всамделишным олигархом - владельцем заводов, газет, пароходов. И даже сам Президент, вручая ему очередную незаслуженную правительственную бирюльку, говорил, что гордится и восхищается такими, как наш олигарх!

И хотя были в теплых морях и океанах его несметные богатства в виде купленных про запас виллах и дворцах на тропических островах, счетах в заграничных банках и оффшорах, яхтах, самолетах-вертолетах, но как-то тянуло олигарха в родные края, в Россию-матушку.

Вот поэтому-то и отстроился Духалов в России, капитально так отстроился - в лесу, на берегу красивой реки стоял теперь возведенный по его планам шикарный и богатый дворец с семейной церковью, пристроенной специально поближе к дворцу.

Вокруг его родового поместья раскинулись бескрайние русские леса и болота с нищенствующими, голодающими и умирающими деревнями.

И что поделать тут?!

Капитализмъ заказывали?!!

Ну, так кушайте, не стесняйтесь!

Не то что пожалел голодающий и разбредающийся по окрестным городам народец наш новый русский барин, но смекнул он быстро - негоже барину без крепостных!

С этой целью он беспощадно скупил и приватизировал по дешевке все окрестные сельхозугодья - поля, леса, предприятия и даже речку умудрился прихватизировать!

И так получилось, что обеспечивал теперь Духалов работой, а стало быть и средствами к существованию, всех крестьян своего огромного поместья.

Понимал Маммон Самуилович, что все его заграничное барахло и недвижимость - ерунда, так, запасной аэродром, не больше того.

Устраиваться всеми когтями и клыками надо именно в России-матушке, где еще живет, вернее, существует ее слабый и кроткий бесхребетный русский народ.

Где еще найдешь такой?!!

Англичанам и американцам попробуй-ка, сядь на шею, быстро слетишь!

Это тебе, брат, не Россия, где все легко и просто, особенно если имеешь нужные связи и деньги.

Большие деньги.

Очень большие деньги.

Ведь понятно же всем, что плох тот чиновник, который не мечтает стать олигархом, ибо из шкурки чиновничьей, крысиной, мерзкой и коррупционной вылезли все.

Ну абсолютно все.

С тем, чтобы стать еще знатнее и могущественнее, прикупил про запас предприимчивый олигарх так нужные ему бумаги со всеми штампами, печатями и подписями царственных особ, что и он принадлежит к аристократической голубой крови.

И не просто к какой-то захудалой, а самой-самой наиглавнейшей, и так получалось по этим бумагам, что был он теперь графом, самым настоящим графом, со времен так сказать Царя Гороха.

А если по правде, был Маммон Самуилович самого простого крестьянского рода-племени, и дальние родичи его сами хаживали у бар в крепостных, но об этом наш олигарх старался забыть,

Ибо, что было, то прошло! Ведь жить надо настоящим!

Вот поэтому-то и строил свежеиспеченный новый русский граф свою жизнь и своих новых крепостных по меркам старой русской дворянской и помещичьей усадьбы и даже велел именовать его графом.

И что поделаешь тут?

Граф и в Африке - граф !

И часто так бывало - провинится вот какой-либо лакей или мужичок из местных, ну, украдет что-нибудь по мелочи или созорничает до неприличия, что ж тут - полицию вызывать?!

Вот и приходилось бедолаге добровольно, так сказать, приходить к графу под охраной барских псарей-егерей и каяться ему во всем, униженно прося заслуженной экзекуции.

Прощал Маммон Самуилович таких бедолаг и полицию никакую не вызывал, но только самолично порол на псарне провинившихся розгами.

Бил, получая удовольствие и всыпав очередные десять горячих очередному мужичку, важно изрекал, что, мол, больше не шали, супротивник, а то хуже будет, гораздо хуже.

С этими словами важно подавал наказанному пятитысячную бумажку за оказанное удовольствие.

Мужичок же, получив свою порцию горячих, равно как и денежку, униженно кланялся барину и всячески благодарил его.

Кроме этого, любил еще наш барин пошалить и с этой целью периодически занимался сексуальными утехами с девицами и бабами, что помоложе, из многочисленной обслуги его крепостных.

Что еще?

Ах, да!

Семья! Ну, конечно же, как же без семьи новому русскому барину!

Духалов, как и многие из нас, имел и свою семью.

Семья, впрочем, была небольшой - младший брат Иннокентий да семнадцатилетний сын Петруша.

А родителей его давно уже не было на этом свете.

Жена у Маммона Самуиловича померла при родах их единственного ребенка - первенца.

Нет, не сказать, что яко ангел вдовствовал наш олигарх, женскую плоть он имел всегда.

Была у него и молодая длинноногая модель - любовница Ирен, которая парила сейчас свою задницу на его деньги на очередном тропическом острове.

Впрочем, любил новый граф плотские утешения и на стороне, впрочем, как и его ветреная подруга.

Кроме этого, как всякий русский барин, уважал Духалов и охоту, и рыбалку, благо находился теперь на своем пожизненном пансионе, который и устроил он сам себе за деяния свои разные.

Вот такой вот он - современный граф и помещик земли русской.

Глава 3

Иннокентий

Ну уж коли познакомился наш читатель с современным графом-аристократом, элитой земли русской, впору хотя бы бегло взглянуть и на его младшего брата.

Было Иннокентию Самуиловичу Духалову годков этак пятьдесят.

Высокий, худощавый мужчина с седыми волосами и светло-карими глазами и словно инеем посеребренными, красивыми профессорскими усами и бородкой.

По профессии же был наш Иннокентий Самуилович филологом и заядлым литератором и даже любил своим тихим, дребезжащим немного голосом читать вслух стихи своих любимых поэтов, кротко и мечтательно смотря куда-то вдаль поверх своих очков.

Скажем так, что пытался заняться стихосложением и он когда-то, но не получилось, не срослось.

После института длительное время работал он преподавателем русского языка и литературы в сельской школе, и так получилось, что даже не женился он, не встретил той, которой можно было посвятить и душу, и сердце.

Так бы и работал бы до сих пор наш литератор на своем культурном поприще, но вот пошел в гору его старший брат Маммон, и когда отстроился он, дворец, поместье, сад, семейную церковь ладненько устроил, вот и пригласил его, младшенького братца-кролика к себе на постоянное житье-бытье и на хозяйство. Семья - она и есть семья, должна как и Русь Святая единой быть!

Так что не скучал теперь Иннокентий, взяв на себя хозяйственную и культурную сторону жизни барской усадьбы.

И даже так получилось, что успевал он учительствовать в местной церковно-приходской школе, вот она - братская любовь!

Хотя, конечно, обижался иногда Иннокентий, когда приняв на грудь лишнюю чарку спиртного, старший со смешком называл его нищенкой и содержанкой.

Но терпел причуды богатого брата его младший брат.

Ведь брат же!

Да и как измерить братскую любовь?

Вот и жил - не тужил наш Иннокентий Самуилович и даже робко поглядывал на будущее - что там за горизонтом?

Глава 4

Петруша

И было Петру Духалову 17 лет.

Радостно светились на его лице темно-серые глаза, и игриво свисали на лоб его светло-рыжие кудряшки волос. Скажем так, жизнь у него была царская, ибо жил он в дворцовых покоях изумительного по красоте и богатству дома, соперничающего своим блеском и шиком с церковью, стоящей поблизости.

Потому как отец Петра, новоиспечённый граф Маммон Самуилович Духалов, был богат до неприличия, совсем как Крез.

Юность Петра проистекала в полнейшей барственной неге и блаженстве.

Даже учился Петруша, что называется, на дому. Лучшие преподаватели обучали его, подготавливая юного барчука к поступлению в Кембридж или Оксфорд. Ну не в российских же университетах проходить дальнейшую учебу отпрыску такого знатного семейства!

Был у него даже учитель по фехтованию и конной езде, который не хуже королевского мушкетера обучил его владению шпагой и тонкостям обращения с лошадьми из барской конюшни. А что до шпаг - много их было, самых разных, и красовались они на стенах их оружейного зала. Поэтому уверенно смотрел на свою будущую жизнь наш барчук, зная, что все у него будет хорошо и отлично.

А из увлечений у него были приключенческие романы и рыцарские саги о сражениях за сердца прекрасных дам.

Впрочем, была и у него тайна, с которой он бы не поделился ни с отцом, ни даже с добрым и кротким по нраву дядей Иннокентием.

Жила в их дворцовой пристройке гувернантка Степанида с двумя дочками, одна другой краше!

Младшей - тринадцатилетней Марусей, и старшей - пятнадцатилетней приемной дочерью красавицей Настей.

Вот и сох от неразделенной любви по Настене юный барин.

Такая красота пропадает!

Но словно не замечала Петрушиной любви юная красавица!

Как и ее младшая сестра, помогая матери по внутридворцовым работам, она всякий раз, сталкиваясь с Петром, смотрела на него как на пустое место и, не заговаривая с ним, проходила мимо.

Ох, юная гордячка!

И это она так с ним - будущим владельцем и наследником несметных богатств своего отца!

- Но ничего, ничего, - бессонными ночами плача в подушку, размышлял наш барчук - отольются ей мои слезки!

Вот такая вот жизнь у нашего юного героя - разная.

Глава 5

Павел и Настя

- …тридцать девятый, тридцать девятый, на связь! - словно очнувшись от сна, грозно протрещала радиостанция, установленная на полицейском УАЗ «Хантер», — Паша, ответь!

Молодой полицейский привычным жестом взял в руки манипулятор рации.

- Да, на приеме тридцать девятый! - коротко ответил молодой сержант. - Слушаю вас!

На какое-то мгновение в радиоэфире наступила тишина, после чего коротко покряхтев, так, по-стариковски, рация ожила голосом дежурного отдела полиции.

- Павел! - молодой сержант узнал голос лейтенанта Лысухина. - У вас на Архангельской, тридцать семь опять Бедовкин дебоширит! Там целый букет - от краж и побоев до хулиганки! Опергруппу туда я уже отправил. Сьезди туда, подстрахуй, ты, чай, всегда вооружен, а Марь Иванна со следствия из оружия только папку свою с бумагами прихватила, ни ствола у нее, ни хрена нет...

Помоги ей, сам знаешь, каково оно, со следачками работать.

- Вызов принял! - молодцевато доложил сержант. - Не беспокойся, лейтенант, помогу им, даже не сомневайся.

Рация замолчала.

Сержант посмотрел на сиденье, на котором грозно поблескивал десантный автомат Калашникова, такой же, какой у него был во время прохождения службы в ВДВ, и улыбнулся. - Не боись, лейтенант, обслужу твой вызов, все будет ладушки-оладушки!

Молодой девятнадцатилетний сержант патрульно-постовой службы Павел Светлов задумчиво потрогал кобуру своего верного пистолета Макарова. - Да, год службы в спецназе воздушно-десантных войск не прошел даром для него.

Есть что вспомнить - и оружием он владел любым, от огнестрельного до спортивной рапиры, ибо как говаривал их командир гвардии майор Сметанников: десантник должен владеть абсолютно всем, даже шпагой.

А Сметанников был мастак, одно слово - Олимпийский чемпион по фехтованию!

Светлов посмотрел в зеркало заднего вида автомобиля, которое отразило внутри салона его самого - молодого симпатичного парня с непослушными черными волосами, упрямо выбивающимися из-под служебной полицейской пилотки, карие глаза, в которых искрились юность и любовь ко всему окружающему.

Вот такой он молодец-огурец сержант Светлов!

Одно омрачало жизнь парню, что не было у него семьи.

Совсем.

А потому как бросила его маманя после смерти отца и осиротел наш Павел при живой-то матери, и вот поэтому с малолетства и мыкался он по детским домам и интернатам.

Но это было. Было и прошло.

А сейчас - работа!

Павел привычно щелкнул тумблером СГУ – сигнально-громкоговорящего устройства, и, взвыв сиреной как знаком очередной беды, пришедшей к людям, и вспыхнув всеми проблесковыми маячками, полицейский УАЗ на всей скорости буквально полетел к месту вызова.

Туда, где его ждали люди, и где могло произойти нечто страшное и ужасное.

Подъехав к месту вызова, Павел увидел у большого двухэтажного деревянного многоквартирного дома кучу народа и несколько специальных машин - их оперативный УАЗ дежурной части райотдела, несколько машин пожарной и газовой служб, да стоящую поодаль автомашину «Скорой Помощи».

Умело закинув автомат за спину, Светлов подошел к дородной и полной «Марь Иванне», как ее уважительно звали в райотделе - следачке Ивакиной, которая стояла у дежурного авто.

Коротко козырнул майорше: - Что у вас, Марь Иванна?

Майор Ивакина, коротко кивнув на его приветствие, пытливо посмотрела на него.

- Как всегда, - тяжело вздохнула Ивакина, - этот паразит Бедовкин пережрал как обычно и творит беспредел. Мало того, что кучу статей уже на себя навесил, так сейчас забаррикадировался у себя в квартире на первом этаже, сожительницу с малым дитем взял в заложники. Бегает, орет как оглашенный с двумя топорами в руках, что убьет их всех, газ откроет и взорвет весь дом!

Следователь посмотрела на Светлова и смахнула со своего лица назойливую муху.

Сержант молча посмотрел на нее и понимающе кивнул.

- Вот такие вот дела, Паша, - горестно покачала головой майорша, - областной спецназ я уже вызвала, но пока едет он, этот паразит весь дом взорвет, да и заложников убьет, это точно…

Эвакуация-то домовая была частичной… не все люди вышли из свои квартир.

- Что же делать, Марь Иванна? - уважительно спросил сержант, внимательно посмотрел на следователя. - Спецназ и вправду может опоздать.

- Вот, что, - словно набравшись духа, сказала майор Ивакина, морщась и темнея лицом прямо на глазах, - застрели ты его, Паша, прямо через окно… Возьми и застрели… Вон, у тебя и автомат за спиной топорщится. Как старшая оперативной группы беру на себя грех, живым его все равно не взять, даже спецназу.

- Посмотрим, - сочувственно глянул на вмиг постаревшую от своего решения следачку и заторопился к бойцам противопожарной и газовой служб.

Вкратце объяснив ребятам, что надо шумнуть в окнах квартиры Бедовкина, выходящих на противоположную сторону дома, наш сержант незаметно подошел к окну квартиры лиходея, готовясь к отчаянному десантному прыжку.

На какое-то время наступила тишина.

Услышав шум и грохот выбиваемых окон квартиры преступника с задней стороны дома, сержант лихим десантным прыжком, как когда-то в спецназе, разбивая своим телом стекла больших оконных рам, подобно грозному соколу влетел в квартиру негодяя.

Мягко, по-кошачьи приземлившись на пол, сержант успел увидеть на диване избитую молодую женщину с плачущим ребенком на руках и не успел даже подумать или сказать что-либо, как в комнату ворвался здоровущий пьяный детина, в ярости размахивающий над своей головой двумя большими заточенными топорами.

Молниеносная реакция и на этот раз не подвела сержанта Светлова.

Как в замедленной сьемке, подобно птице, патрульный взлетел и в коротком прыжке ударом боевого карате - ногой в звериный оскал нелюдя, буквально впечатал негодяя в стенку квартиры.

Звонко щелкнув браслетами наручников на запястьях преступника, Павел с состраданием посмотрел на притихшую женщину с грустными-грустными глазами, держащую как Мадонна малого ребенка на руках. - С вами как? Порядок?

- Спасибо, все хорошо…- благодарно глянула на патрульного спасенная им женщина и как-то робко так улыбнулась ему, - выручил ты нас, от смерти лютой спас, спасибо тебе.

- Было бы за что! – лихо так, по-гвардейски улыбнулся в ответ сержант и крикнул в окно: - Марь Иванна! Все! Отбой спецназу.

Вот такой вот наш герой, гвардии сержант Светлов, простой русский парень.

И хоть служил он в полиции всего-ничего - полгода, но разные доставались на долю нашего героя беды и неприятности.

Как-то шел он уже по вечерянке, сдав дежурство после дискотеки, к себе домой.

Да вот незадача - услышал из ближайшей лесополосы какой-то шум, писк и возню.

Другой бы шел бы мимо, как шел, но только не Светлов!

И только подошел поближе к кустарникам наш сержант, как тонкую тишину пронзил отчаянный девичий крик.

Бросился патрульный на помощь и, перемахнув через колючие кусты, очутился на небольшой лесной полянке.

Картина, которую увидел сержант, была ужасной и отвратительной даже для него, много чего уже успевшего повидать в своей жизни.

При тусклом и обманчивом свете луны, он увидел, как отчаянно боролась и барахталась на земле молодая школьница лет этак пятнадцати, пытаясь стряхнуть с себя четырех озверевших подонков.

Двое нелюдей держали ее за ноги, раздирая и раздвигая их, один нелюдь навалился всем телом на голову несчастной, заламывая ей руки и душа задранным на ее голову платьем.

Другой подонок срывал девичьи трусики с ее заголенного тела, одновременно снимая свои портки. С такой мразью у сержанта был разговор короткий.

Безжалостными приемами боевого карате и дзю-до подбежавший сержант отправил в долгий сон всю эту стаю людей, до одурения так похожих на зверей.

После чего, помог спасенной девушке встать с земли.

Бедняжку трясло, и от ужаса перенесенного она содрогалась всем телом и молча плакала.

Лишь успокоившись, она благодарно посмотрела на сержанта и кивнула ему, не в силах, видимо, произнести даже одно слово.

- Бедняжка, - сочувственно посмотрел на пострадавшую Светлов, - таких страстей натерпелась...

По сотовому телефону сержант вызвал оперативную группу полиции.

Затем глянул на девушку.

- Наши сейчас подъедут, - бесхитростно и просто сказал Павел, - успокойся, самое страшное уже позади...

И лишь сейчас Светлов рассмотрел свою спасенную.

Боже, какая красавица!

Молодая девушка, на вид пятнадцати лет, была удивительно хорошо сложена и хороша собой. Светлые кудрявые волосы ниспадали с ее головы до плеч. Утонченно красивое лицо с печальными, светло-синими как небо глазами, дождящими сейчас осенней непогодой.

А под тонким и изорванным голубым платьицем спелыми яблоками наливались юные девичьи груди.

- Как звать-то тебя, красавица? – прервав затянувшееся молчание, спросил Светлов и почему-то покраснел.

Девица робко глянула на своего спасителя.

- Настя, - робко представилась спасенная, – друзья меня Настеной кличут.

- А, Настенька, - улыбнулся сержант, называя себя в свою очередь, - а я вот Павел... Светлов я...

Сержант Светлов!

- Ну, вот и познакомились, - грустно как-то улыбнулась девушка. - . Настя я... Иванова...

Где-то вдалеке послышался шум полицейской сирены, и буквально через пару минут к ним подъехал полицейский УАЗ дежурной части райотдела.

Задержанных преступников поместили в машину, и прибывшая опергруппа во главе со следачкой Марь Иванной приступила к своему привычному делу - осмотру места происшествия и прочим необходимым делам, которые проводятся в данном случае.

Вот такое вот и было знакомство нашего героя с Настенькой.

И так получилось, что ни на миг, ни на секунду уже не мог не думать о своей Настеньке наш сержант. Стоило лишь закрыть глаза, и вот - она, ее лицо постоянно виделось ему.

Хоть и гнал свою страсть Светлов от себя - ведь школьница же, но ничего не мог с собой поделать.

А что поделать, любовь, она и есть любовь!

Вот и встречались тайком от всех у заветной березки на реке наш Павел и его возлюбленная, которая, надо сказать, разделяла нежные чувства к нему.

И ломал голову вчерашний гвардеец, что же будет дальше?

Ведь пятнадцать ей всего!

Поэтому даже пальцем не трогал свою возлюбленную Павел, не то что поцеловать, а даже притронуться к ней не смел.

И зачастую сидели они у него дома на диване как голубь с голубкой, и напрасно ждала Настена, когда к ней прикоснется и приголубит ее любимый.

Вроде и рядом, а так далеко...

Хотя видела и чувствовала Настя, как пылает и бьется сердце нашего героя, снедаемого любовью к ней, но, испытывая такие же нежные чувства, не смела даже прикоснутся к нему, слушая, как стук их сердец переплетался в одну мелодию, полную чувственных нот страсти неги и любви.

И встречались они не только в доме у Павла, но и у красавицы березки, что у реки стоит неподалеку от дворца Духалова.

А березке этой, как матушке своей родной, поверяла все тайны наша юная красавица.

И часто плакала наша юная дева, неся в откровениях своих все невзгоды и любовь своей матушке-березке. Так уж получилось у Настеньки, что не было у нее с самого детства своей семьи.

Отказалась от нее ее родная мать еще в роддоме, без объяснения причин.

А удочерила ее приемная мать Степанида Иванова, у которой ни мужа, ни кола, ни двора, лишь дочь молодая от очередного молодого хахаля-полюбовника, Маруся, детинушка-кровинушка, на два года моложе Настеньки.

Работала же сейчас Степанида у олигарха Духалова гувернанткой, так что и дочки были пристроены и помогали ей по различным служебным делам.

Вот такая вот жизнь и планида у нашей Насти Ивановой замечательная получилась.

Правда вот, в последнее время приставал к ней и не давал проходу сын Духалова - Петр, или как его полупрезрительно называли местные - барчук.

Приставал, да все в любви изъяснялся, мол, так и так, выходи за меня, отдайся, озолочу.

Только тусклая позолота-то ей с барчуком быть, ибо не любила она Петрушу, ну вот совсем.

А любила она Павла и все ждала от него слов. Тех слов, которых ждет любая девушка от своего любимого.

Вот и ждала Настенька, когда скажет ей Павлуша те самые заветные слова.

Глава 6

Охота

Как и было сказано ранее, одним из увлечений олигарха Духалова была охота, настоящая, графская. Вот и сейчас довели до его сведения услужливые псари-егеря, особо верные ему люди из его «Золотой десятки», что есть в близлежащем лесочке медведица с малыми медвежатами.

А раз так, то собирался спозаранку барин со своими верными как псы слугами-нукерами на охоту.

Взял с собой сына, скоро уже восемнадцать, пора мужиком быть!

Ну, а брата своего худосочного и малохольного, двинутого на литературе и саде, решил граф с собой не брать.

Как в старину когда-то, на лошадях выехали все.

Все, как полагается - загонщики, охрана по периметру на номерах, ну а к месту загона барин, стало быть, с барчуком поскакали. Грозно болтались у них за спиной нарезные карабины, а у нукеров охраны мрачно чернели автоматы Калашникова.

Кроме этого в охоте как всегда участвовали и с десяток его элитных мощных псов его псарни - мастифы, бульмастифы, ротвейлеры и кане-корсо.

Впрочем, охота и все действия, сопряженные с ней, были недолгими.

Как и планировалось, подогнали медведицу с медвежатами загонщики прямо под прицел барских карабинов.

Едва завидев медведицу и подпустив ее поближе, с хладнокровной улыбкой на устах Духалов-старший разрядил в нее весь свой карабин.

При этом недовольно посмотрел в сторону сына: что ж не стрелял, оробел, салага?

После чего рявкнул псарям: - Спускайте собак!

Почуявшая кровь, озверевшая свора огромных собак рвала и грызла на части погибающую животину, которая прерывисто стонала и обреченно ревела от боли.

- Пусть, пусть порвут! - кровожадно кричал граф. - Охота она и есть охота!

Впрочем, через некоторое время лесной зверь затих.

Полупьяные псари с огромным трудом оттащили кровожадных бестий от загрызенной ими туши лесной великанши.

Духалов подошел к умирающей медведице и, вытащив из ножен большой охотничий нож, несколькими точными ударами добил несчастное животное.

Затем приказал прислуге забрать с собой разбежавшихся медвежат, ибо тешил себя мыслью старый барин сделать на территории поместья небольшой зоопарк.

Небрежно посмотрев на сына, велел подойти ему к себе.

На ватных ногах подошел к нему довольно-таки испуганный молодой барин.

- Чего ж не стрелял? - неодобрительно глянул на Петрушу его отец. - Испужался что ли?

- Да, - виновато потупился Петр, - впервые так близко зверюгу увидел.

Духалов понимающе улыбнулся в ответ.

- Ну, это ничего, - произнес он, обращаясь к сыну, – с кем не бывает, все бывает в первый раз!

Ты хоть девок-то любил, али как?

- Нет, папа,- застенчиво улыбнулся Петр, - этого еще у меня не было.

- Ну и дурак, - беззлобно ругнулся граф, - вон сколько дворовых девок-то у меня! Одна другой краше, бери любую, никто не откажет!

Петруша с сомнением посмотрел на отца.

Уловив его взгляд, Духалов-старший помрачнел и авторитетно добавил. - Говорю тебе, никто не откажет! А кто и откажет, тех силой бери, бурундук ты домашний! Понял?!!

- Понял, - послушно согласился Петруша и замолчал.

Олигарх выжидающе посмотрел на старшего из обслуги, тот понимающе кивнул и подал барину большой золотой кубок.

Вскрыв ножом горло медведицы, олигарх налил кубок до краев теплой, пузырящейся как шампанское кровью и подал его своему сыну.

- Пей! - строго приказал он ему. - Отпей половину!

Повинуясь жесткому взгляду отца, молодой барчук, судорожно вздохнув, отпил половину кубка с пенистой кровавой, отвратительно пахнущей жидкостью.

Духалов холодным неподвижным змеиным взглядом посмотрел на своего сына.

- Ну ладно, - смягчился вдруг он, - подойди ко мне, мой юный бандерлог!

Петруша подошел к своему отцу.

Олигарх окунул свой палец в кубок и нанес сыну кровью неведомые знаки на лбу, щеках и губах, проведя инициацию охотника.

- Вот! - торжественно произнес Духалов-старший, обращаясь к Петру. - Теперь ты стал одним из нас! Теперь ты охотник! Бери от жизни все, что нравится, и забудь навсегда нелепые человеческие предрассудки, связанные с честью, совестью и справедливостью!

Молодой барин заворожено посмотрел на отца и улыбнулся.

Глава 7.

День рождения Петруши

Несколько недель пролетели незаметно.

И вот настал он- день восемнадцатилетия Петруши.

По такому случаю приукрасились дворец и все поместье Духаловых. Крепостным же был дан выходной день с бесплатным застольем на домах за счет хозяина!

Знай, мол, наших - сам барин гуляет!

Впрочем, за праздничный ужин по странному хотению олигарха Духалова были приглашены немногие. Кроме именинника и его отца за богатым столом сидели Иннокентий Духалов, настоятель их Церкви отец Олег и племянник барина - солидный депутат Государственной Думы России Иван Семенович Лихарев.

В большой тронной зале был расставлен шикарный стол, сервированный всевозможными яствами и самыми дорогими спиртными напитками.

Обслуживали этих пятерых избранных десятки слуг и официантов.

- Так! – постучал вилкой по бокалу искрящегося пенистого шампанского «Вдова Клико» олигарх Духалов, привлекая к себе внимание. - Прошу тишины!

Слуги замерли в почтительном умилении.

- Ну что, Петруша, - начал свою речь Маммон Самуилович, - сегодня тебе исполнилось восемнадцать лет. Дата такая, интересная. С этой датой ты вступаешь во взрослую жизнь! Подойди ко мне!

Именинник подошел к своему отцу.

Тот пошарил в подарочной коробке и достал какую-то маленькую коробочку.

Все с интересом посмотрели на графа.

- Так, - начал свою речь Маммон Самуилович, - к этому знаменательному дню ты награждаешься орденом «За заслуги перед Отечеством»! Прими сынок свою первую государственную награду!

И пусть она будет достойна тебя!

Под дружные аплодисменты Духалов прикрепил к груди сына орденской знак.

- Но это еще не все! - горделиво продолжил олигарх. - На Кавказе отцы дарят своим сыновьям оружие, посвящая их в мужчины! Прими и ты, сынок, оружие от своего отца и стань мужчиной!

С этими словами Духалов достал разноцветную коробку и вынул оттуда золотой пистолет, тускло сверкнувший на свету дворцовых люстр.

- Прими, сынок, первое в своей жизни личное наградное именное оружие и будь достоин его!

Запомни, пусть первая пуля из твоего оружия поразит самого заклятого твоего врага!

Под аплодисменты собравшихся Петруша принял и этот подарок.

Духалов небрежно посмотрел на присутствующих и медленно поднял руку, обрывая аплодисменты.

- Но и это еще не все! - торжественно заявил Духалов, горделиво красуясь перед молодыми официанточками из прислуги. - Прими, сын, свою первую в жизни банковскую карту на предъявителя, на счету которой один миллион долларов! И будь мужиком, и ни в чем себе не отказывай!

- Спасибо, папа! - в порыве чувств поцеловал своего отца Петр. - Я никогда не забуду этого!

- Не забывай, - согласился Духалов–старший и поднял бокал, - так, господа, за это надо выпить!

Предлагаю - стоя!

Все встали и, подходя к имениннику, соприкасаясь бокалами, уважительно выпили с ним свое шампанское.

Время за столом летело незаметно.

Буквально через пару часов все уже были изрядно навеселе.

- Вот что я скажу, - горячился депутат Иван Лихарев, - справедливость! Во всем должна быть справедливость, иначе вся наша реальность не стоит и ломаного гроша!

- Справедливость? - иронично смотрел на депутата олигарх. – Тю! Где она справедливость?!

Говорю тебе как избранному сидеть за моим столом, что всем миром давным-давно управляет тайное мировое правительство, состоящее из таких, как я. А чинуши, что поумней, у нас в шестерках бегают. Так вот, мы - новая раса господ! Цель же наша - резко сократить число ненужных нам людей, проживающих на этой планете сейчас. Вдвое уничтожить количество проживающих в России людей, тех, кого вы зовете простыми и незнатными. По моим прикидкам справедливо будет оставить только обслугу и служащих естественных монополий и заводов-гигантов.

Так я понимаю вашу гребаную справедливость! А иначе, зачем плодить нищету?!!

- Это… справедливо?!! - не нашелся даже что ответить депутат. - Какая же в этом справедливость?!

- Как какая?! - презрительно оборвал его старый граф. - А ты ради справедливости явленной хотя бы для одного своего избирателя пойдешь ли против системы, которая тебя кормит, одевает и обувает и нехилую зарплатку, между прочим, дает?! Пойдешь ли ты супротив меня и таких же, как я?! Укусишь ли руку, кормящую тебя, ась?!!

Стушевался и покраснел депутат и ничего не ответил Духалову, лишь опустил голову свою, низко так опустил, словно искал под столом что неведомое для себя.

- Зато у нас стабильность! - робко вставил свое слово младший брат Иннокентий.

Маммон Самуилович не без ехидства посмотрел на своего младшенького. - Ох, не смешите мои тапки, они и так устали! Стабильность у нас! Конечно - тихая, как на кладбище!

Посмотрев на старшего брата, Иннокентий сконфуженно замолчал.

- Вот что я скажу всем вам, прямо, не таясь... Ибо здесь те, кого я считаю своими! - лихо так, не без вызова посмотрел на своих гостей олигарх. - Вот и пришло наше время, которого мы так долго ждали. Мы — новая раса господ! Ибо никто из недочеловеков, как говаривал наш вождь, не равен нам. И неравенство наше проистекает даже не по крови или национальной принадлежности, а по силе, которую даровал нам наш бог! Не тот. жалкий, с сыном своим человеческим и его никчемной Нагорной проповедью! Нет!!!

В запале олигарх оглядел собравшихся и одним движением опустошил бокал дорогого французского коньяка, после чего яростно посмотрел на собравшихся. — Наш бог, в отличие от вашего, разрешает все, абсолютно все! Это ваш говорит: не убей, не укради, не прелюбодействуй!

Наш же разрешает нам, и поэтому я говорю вам: хорошо это - убить, украсть и прелюбодействовать, ибо нет выше наслаждения нарушить Заповеди, данные вам вашим Богом!

Поэтому, по законам нашего вождя и бога мы есть раса господ, а все те, кто ниже нас - недочеловеки, низшая раса, и даже скот гораздо лучше их!

Все сидели, молча опустив свои головы.

Робко так посмотрел на олигарха молодой настоятель их прихода. — Да разве возможные для слуха человеческого вещи вы говорите?! Опомнитесь и покайтесь, брат мой во Христе! Как слышать это русскому человеку?!!

- А вы и вправду себя русскими считаете? - хитро так улыбнулся граф. — Знавал я русских, тех, кто воевал с Гитлером в сороковых… Вот эти знали, за что умирают! Родина у них была, понимаешь...

А что есть у вас? Смотрел я телик на 9 мая и со смеху умирал, глядя на современную пьяную шелупонь, мол, можем повторить! А ты только посмотри на этих повторителей! Запомните, у вас ничего не украли, просто у вас ничего не было!

Не государство для вас, а вы для государства!

Духалов выжидательно посмотрел на священника и продолжил: - Как говаривал наш незабвенный классик: «Заграница нам поможет»! А то вы

и делать-то толком ничего не можете и не умеете, эх, вы, бивни слоновьи! Вот обмануть вас всех нетрудно, и вас обманывать я рад!

Запомните: для нас бабло и все богатство России, для народа - патриотизм, духовность и закон, а также святая обязанность умереть за нас и наши деньги!

На какое-то время наступила тишина.

- Ох, не было в России подлее времен, чем теперешнее! - горестно охнул священник. - А как же Бог, как же справедливость, любовь и милосердие? Где они у вас?!

- Где-где, - отшутился Духалов-старший - в Караганде, вот где! Да и покажи мне своего Бога, где он, ау, Бог! Покажи мне, и я со своих щедрот, батюшка, хоть миллион, хоть миллиард зелени тебе самолично отвалю! Что, брат во Христе, слабо?!

- Вот что, - зло продолжил свою исповедь собравшимся уже хорошо набравшийся олигарх. - Да, я безобразно богат, до неприличия! Богат, как Скрудж Мак Дак, помните диснеевского утенка - супербогача? Вот, у меня златишка, платины да бриллиантов в подвале не меряно…Тонны три...

А может, и четыре, кто же считал?!

Все молчали.

- Так вот, - широко, по–купечески, усмехнулся Духалов, - сам не знаю уже, на что оно мне, богатство это... Но так получилось, что дороже оно мне всех людей и ценностей на свете...

Попробуй, отбери! Любого загрызу, не хуже чем матерый волк, загрызу! Только подойди!

Люди настороженно молчали.

- А я, вот, березки русские люблю, - тихо, кротко, целомудренно нарушил тишину Иннокентий Духалов, - и душу нашего северного человека все понять стремлюсь… Да вот, как понять, чем измерить душу русскую, человеческую?

- Деньгами ее измерь, дядя Иннокентий, - как-то тупо и неудачно пошутил племянник — и люди будут всегда добры к тебе…

- Нет, - не согласился с Петрушей его дядя, - люди злы и безжалостны к себе подобным, и иногда, ужасаясь, я думаю: А есть ли в них Бог?! Смотрю на современных военных и поражаюсь: молят они Бога о прощении своем и погибших товарищей, полагая, что в доблести убили они врагов своих! Так ведь и враги их молят так же об этом одного и того же Бога - Отца нашего Всевышнего, не понимая, что ВСЕ являются детьми Его, и убивая себе подобных позорят Святое Имя Его!

И как исправить тьму бездны ошибок души человеческой, если не Светом, Который Любовь Есть!

А по богатству, так я думаю, что все уже должны понять, что даже самый высокопоставленный вор, пусть даже царь - всего лишь навсего - вор!

- Ах ты, приживалка, ессунтетка гребаная! - вскипел вназапно олигарх, — не меня ли вором называешь, содержанец, мой возлюбленный младший брат?!!

- Успокойтесь, господа! Не надо ссориться! - вскочил со своего места Депутат Государственной Думы. - Немедленно помиритесь!

Братья посмотрели друг на друга и выдавили из себя некое подобие улыбок.

- Ладно, мир, - как-то натянуто улыбнулся старший брат и посмотрел на младшего.

Тот согласно кивнул, мол, худой мир лучше доброй войны.

После чего застолье продолжилось, правда, его тихо так и незаметно покинул именинник и удалился куда-то по своим делам.

Захмелев, правду-матку рубил уже народный избранник.

- Вот, смотрите, - нервно всплескивал руками депутат, - не пора ли нам, россиянам, башкой своей чугунной и тупой задуматься: а не пора ли взор внутрь самой России обратить? А-то ведь как игрища какие-то бесовские и бесстыжие творим! Над своим же народом издеваемся! Весь народ алкоголем самопальным травим и трещим: гордитесь самобытностью российский и парой лишних высокодуховных хромосом! Уж лучше бы пара лишних извилин в мозгу была! Вдумайтесь: где самобытность - в вине?! В пойле этом адовом?!! Вы только подумайте, что творим: деньги миллиардами и триллионами за границу раздаем всем налево и направо без разбору, кто бы ни попросил, даже враг! Хотя оно понятно, откаты совесть не жмут, но ведь нас уже ненавидят и смеются над нами за это во всем мире!

Доколе же?!! В Америке государственное бабло держим: это же курям на смех!

Собственный же народ от голода пухнет, дети и старики от болезней и лишений как мухи мрут! Дожили: по телевизору и в интернете деньги умирающим детям, да замерзающим старикам в деревнях на дрова собираем и скидываемся всем миром!

То космодромы ненужные строим, то деньги на потеху толпе на олимпиады-спартакиады спускаем! Вон потешаются: Украина загибается, а у нас что?!! Даже Надя Савченко прозрела и против властей пошла, уразумев, что зря паны и господа братские народы развели! Поняла, что честь нации в Справедливости, Любви и Милосердии есть! А все, кто примазался к героям - пауки и членовредители есть! И где наши бессмертные Герои, где наша гордость нации?! А Жанну жаль: склюют ее пауки - оборотни мира сего! Ладно, Украина. а что в глубинке-то творится в Рассее-матушке, а?!! Это ж какую-такую совестюгу надо придумать, чтобы грабить и нещадно обирать собственный народ!

- А вы не задумывались, - поддержал пылкую речь депутата священник, – что беды, которые от гордецов Россия имеет, все от греха ее горе-управителей страны, за которых и наказует ее Всемогущий Бог!

- Хм, - не согласился с ним олигарх, — все ругают власти, а все беды в народе, который туп и забит до беспредела!

- Нет! - вскипел священник. - Быть может, сам Господь попустил невероятное терпение и кротость русскому народу, испытывая его святость - до конца терпеть мучения, принимаемые от своих извергов и истязателей?! А?!! Как знать, может, в искушении Божием, даваемом властям мира сего, воплощаются замыслы Его?! Или дело в том, что если не выдержит человечество испытаний сих, то и приговорит себя к истреблению с лица Земли, а?!! Вспомните, и Христос, Сын Божий был послан Богом спасти заблудший дом Израилев, а кому подобен отец семейства, раздающий общие богатства семьи всем соседям своим и держащим близких своих в голоде и холоде?!

Олигарх с отвращением посмотрел на священника.

- Смотри! - грозно обратился он к нему, — вот придут окончательно наши времена, которые уже наступают, и мы будем отмечать вас всех печатью нашей, отметиной нашего вождя и бога, и будете вы все подобно скоту клеймены этой нашей адовой печатью!

Как ошпаренный вскочил настоятель со своего места, пятясь и крестясь, и поспешно вышел из-за стола, покинув дворец олигарха Духалова.

- Стойте! – остановил рукой пытавшихся разойтись восвояси участников пиршества обозлённый богач.— Я еще не договорил! Всё на нашей стороне и даже пропаганда нашего образа жизни!

Все вы поверите, если скажут вам по телевизору, что снег зеленый, а трава белая, лишь бы была команда и указ, а вы поверите, обязательно поверите! Или завтра скажут, что я волшебник Гудвин, великий и ужасный, вы и в это поверите, все схаваете, если пропоют соловьи из зомбоящика, ибо верить привыкли! Вот поэтому я утверждаю, что русский народ легковерен, шкодлив и труслив.

Духалов зло улыбнулся.

- Поверите, - по-волчьи блеснул глазами олигарх, — потому что так вам легче и удобней.

Даже одна мысль, чтобы восстать против неправды приводит вас в чувство панического страха и ужаса! И вот поэтому все вы в моих глазах трусливое быдло и холопы, не имеющие права, ну, абсолютно ни на что!

- А не боишься революций, Маммон Самуилович? — с вызовом посмотрел на богатея депутат. — А?!! Вот придут и отберут твое золотишко в подвале.

- Пусть попробуют, - угрожающе встал из за стола олигарх и в пьяной ярости ударил кулаком по столу. — Зубы рвать буду, все жилы вытяну, каленым железом выжгу, но своего не дам!

Ибо, то, что было ваше, все стало моим! А инакомыслия я не потерплю! Да и что вы сделаете мне и мне подобным?!! Рывалюцию устроите, ишо раз с Авроры пукнете, ась?! Так нет...

Обмельчал народец наш, испаскудился, в быту погряз, каждый норовит нагадить на голову ближнему своему. Кто революцию-то делать будет?!! Вы, что ли, охламоны несусветные?!! Кончился народ-то, потерял мечту свою, как и цель жизни, идею общую, а как же без нее, без цели-то?!

Духалов хитро улыбнулся и выжидающе посмотрел на собеседников.

Те молчали, потупив головы.

- То-то вот, - усмехнулся богач, — того народа, что был, уже нет. Умер народ-то русский, нема его боле. Те, кто сейчас, это уже не народ, так, быдло, рабочий скот. За пайку ближнего своего удавят, не пожалеют… Теперь каждый за себя, разобщен народец-то, на баррикады никто не пойдет. А на тех, кто правды и лучшей доли добивается, кстати, для них же самих, смотрят как на юродивых дурачков. Так-то, вот, судари мои, а вы говорите - революция.

Молча и сконфуженно сидели гости за столом, понимая, что прав как никогда их друг и брат олигарх Духалов.

В это время находящийся в изрядном подпитии именинник Петр Духалов стучался в маленькую комнату, где жила его возлюбленная Настена.

Двери ему открыла Настя, заспанная, ибо время приближалось уже к ночи, одетая наспех в соблазнительно облегающий ее стройную фигурку, заношенный короткий халатик.

- А, Настенька, - пьяно ухмыльнулся именинник, — еще не спишь? Молодца! А я тебе с дня своего рождения бутылку шампанского принес!

С этими словами Петр показал своей избраннице бутылку элитного французского вина.

После чего бесцеремонно, по-хозяйски зашел в комнату Настёны и натянуто улыбнулся, увидев поразительно бедную обстановку и убранство ее комнаты. При этом плотоядно посмотрел на халатик, облегающий тонкую талию девушки, затем перевел взгляд на ее молодые груди, так и просящиеся на волю из плена плотно облегающей их старой ткани.

Господи, как она хороша!

Петруша даже застонал, представляя свою возлюбленную в обнаженном виде.

О, боже, как он хотел ее!

- Что тебе? - холодно спросила его Настя. — Час поздний, прими мои поздравления, конечно, и иди к себе.

Сын олигарха жадно посмотрел на неё.

- Знаешь, а на дни рождений принято дарить подарки, - пьяно ухмыльнулся он, — а лучший мой подарочек, это ты!

С этими словами он сделал попытку обнять девушку и повалить ее на кровать, которая стояла поблизости. Но гибкая девушка как опытная

гимнастка извернулась, и не рассчитав своих движений Петр упал на ее кровать, уткнувшись лицом в подушку.

Сев на кровать, он неожиданно заплакал. — Сегодня такой день, а я даже матери своей не знал, слышишь, Настя, хоть ты утешь меня сегодня… Сядь ко мне… поближе...

- Нет! — холодно отрезала его возлюбленная, - пьяным даже подходить ко мне не смей!

В уме Петруши промелькнула какая-то мысль.

Театрально он встал перед ней на колени и протянул ей свою руку. - Тогда, о прекрасная дама, услышь своего рыцаря! Прошу: выходи за меня замуж, прямо сейчас! А залогом нашей любви пусть будет мой подарок тебе - эта золотая банковская карта, на которой миллион долларов! Пусть это будет моим свадебным подарком тебе!

Сказав это, он замолчал и с надеждой посмотрел на девушку, словно желая убедиться какое впечатление произвели на нее его слова.

Но девушка была непреклонна.

- Нет! - холодно посмотрела Настя на сына олигарха. - Говорят тебе, выметайся отсюда, или я уйду!

- Куда же ты уйдешь, сударыня, на ночь глядя? И чего ты гонишь меня из моего собственного дома?! Напомнить тебе, что здесь все мое, и даже ты. Ну, хорошо... Свадьбу отложим. А сейчас… разденься для меня, о моя прекрасная наложница! Покажи себя во всей красе, я и пальцем тебя не трону, обещаю.

- Сказала же, нет! - в отчаянии выпалила девушка и выбежала из своей комнаты.

- Блин, вот чудная, - разочарованно произнес Петруша и в глубокой печали удалился в свои покои.

В эту ночь как-то не спалось сержанту Светлову.

Посмотрев на часы и грустно покачав головой, он уже, было, собирался отправиться на покой, как в дверь коротко постучали.

Он открыл двери.

За порогом стояла облаченная в старый домашний халатик, озябшая и продрогшая Настёна, ночь выдалась холодной.

Покачав головой, Павел пригласил ночную гостью зайти к нему.

Глава 8

Заветные слова

Зайдя внутрь помещения, Настя улыбнулась своему возлюбленному.

- Что случилось? – коротко спросил Павел и посмотрел на нее.

- Все бы хорошо, Павлуша, - объяснила свой поздний визит Настёна, - да вот барчук совсем жизни не даёт, пристаёт… проходу не даёт, окаянный, вот и пришлось прийти к тебе.

- Ладно, - примирительно посмотрел на возлюбленную Светлов, - завтра я поговорю с ним, объясню, что, как делает он - это не по-мужски. А сейчас, чаю тебе предложу с малиновым вареньем, если хочешь, конечно.

- Спасибо, я уже ужинала, - отшутилась Настя и внезапно подошла к нему, близко-близко.

Их глаза встретились.

- Ты ничего не хочешь сказать мне? - прошептала Настя, прислонившись к Павлу всем своим жарким телом, из которого буквально выпрыгивало сердце. - Только скажи.

Что-то дрогнуло и сломалось в душе сержанта Светлова.

Посмотрев в свое отражение в ее бездонных любящих глазах, Павел произнес такие простые заветные слова, которых так долго ждала его Настя: Просто… я люблю тебя.

- И я...— эхом отозвалась Настёна, - люблю тебя.

Как-то неожиданно их губы соприкоснулись в первом для каждого поцелуе.

Целуя своего любимого и отдаваясь ему в этом чувственном поцелуе, Настёна медленно скинула свой халатик и только попыталась снять с себя свое нижнее девичье белье, как Павел нежно остановил ее. - Нет! Тебе еще нет даже шестнадцати! Давай подождем хотя бы год-другой, а я буду ждать тебя и женой своей назову только тебя... Ибо жизнь моя в тебе.

- Любовь моя, - нежно и грустно ответила Настя, - и я твоя... безраздельно... и если хочешь... возьми меня сейчас, такой, какая я есть. ибо кто знает, что будет завтра.

- Нет, - ласково поцеловал в губы свою возлюбленную Павел, — все у нас хорошо, и время еще у нас будет... впереди целая жизнь! Клянусь, что умру с тобой в тот день, когда не станет тебя...

Молодые люди нежно поцеловались.

- Клянусь! – эхом прошептала его возлюбленная. — Умереть в тот день, когда не станет тебя, любимый.

На следующий день Павел отвел свою возлюбленную к её матери и сестре, а сам через охранников попросил выйти к нему Духалова-младшего.

Вышедший сын олигарха с любопытством посмотрел на молодого сержанта полиции.

- Что у вас ко мне? - вопросительно посмотрел он на Светлова. — Могу ли чем помочь?

- Можете, - коротко ответил Павел, — мой разговор о Насте, которая живет в вашем поместье. Мне бы очень хотелось настоятельно рекомендовать вам, сударь, отстать от моей девушки, ибо мы в дальнейшем планируем связать свои судьбы вместе.

- О, рыцарь с пылающим взором! – с удивлением посмотрел на полицейского сын олигарха. - Что вижу я? Защитника обездоленных и униженных! В таком случае, разрешите вас, как своего соперника, вызвать на рыцарскую дуэль! До первой крови!!! Сударь, вы фехтуете?

- Да, - коротко ответил Павел и усмехнулся, — что ж, я принимаю ваш вызов и также объявляю вам, что я готов драться за честь своей дамы до конца!

- Отлично! – галантно поклонился ему Петр и пригласил пройти в поместье. - Скрестим же шпаги, сэр рыцарь!

Молодые люди, не торопясь, прошли в зал фехтования, где сын олигарха снял со стены две одинаковых изящных шпаги, одну из которых подал сержанту полиции.

- Вы готовы, сударь, защитить честь своей дамы? - посмотрел на Павла сын олигарха. — Каюсь, я вчера был не прав, поэтому не против хорошей взбучки... Правда, у меня большие сомнения, что вы хоть что-то смыслите в искусстве фехтования!

- Посмотрим, сэр! – улыбнулся Светлов и, взмахнув шпагой, встал в защитную стойку.

- Начнем же наш поединок! - бодро крикнул Петр, и их шпаги скрестились.

- Ого! - воскликнул Духалов–младший. - Где обучались вы, сэр, этому почтенному искусству?

- В армии! - выкрикнул сержант Светлов и лихо отбил атаку противника.

- В какой же это армии так искусно обучают фехтованию?! - искренне удивился Петр, перейдя в контратаку на противника, надеясь поразить его школой французского владения шпагой.

Но, увы и ах!

Видать, школа гвардии майора Олимпионика была на голову выше и сильнее секретов старого француза, все это на себе понял Петр, когда неуловимым движением мастерской руки Павел вмиг обезоружил его и нанес ему легкий колющий удар, и тут же остановил бой.

- Кровь! - прокричал Светлов.— Первая кровь ваша, сударь! И поэтому по законам рыцарских ристалищ и поединков вы обязаны принести извинения моей даме и впредь так грязно не добиваться ее! Согласны ли вы с моими требованиями, сэр рыцарь?

- Да! - как побежденный поднял вверх руки Петр. - Полностью согласен и повинуюсь им, сэр рыцарь! Вы удовлетворены моей кровью?

- Полностью удовлетворен! – шпага Павла молниеносно прочертила знак «Зорро» в воздухе, затем была вручена в руки ее настоящего хозяина. — Надеюсь, ваше скверное поведение больше не повторится, мой сударь?!

- Нет, никогда! - поклонился ему Петр, и, пожав друг другу руки, они разошлись, весьма довольные собой.

К слову сказать, буквально через час после их поединка Петр лично подошел к Настёне и принес ей свои самые искренние извинения, добавив, впрочем, что будет любить ее и бороться за неё всю свою жизнь.

Глава 9

«Невинные» забавы графа Духалова

Конечно же, о проделках своего сына и даже о его рыцарской дуэли бдительная охрана не замедлила доложить олигарху.

Взбешенный богатей вызвал сына в свой кабинет и строго отчитал его.

- Хорошо, - жестко смотрел Духалов-старший на своего сына, - то, что с девкой дворовой связался, молодец! Настька - баба ничего, смазливая, сам бы ее поимел, но раз твоя, то смотри... И против дуэли вашей дурацкой я не имею ничего против, одно правда коробит… Ты пойми, тот сержант, он не ровня тебе, в старину рыцари, чай, с холопами не дрались! А по девке - смотри… возьми ее силой, если заартачится... Силы и ума не хватает, что ж, дам я тебе пару крепких мужичков, подержат её.

- Ты что?! - с изумлением посмотрел на старого графа его сын. - Даже не смей так думать, я запрещаю тебе! Просто... я люблю ее...

- Любишь! - холодно посмотрел на сына олигарх. — Она не ровня тебе! Без роду и племени, служанка, рабыня... У тебя еще много таких будет! Хочешь испортить девку, мужиком стать - так будь им, разрешаю! А теперь иди… утомил ты меня... не вводи во грех…

Петр, грустно покачав головой, вышел из кабинета отца.

Старый граф задумался: «Ох, уж эта Настя! Видимо, придется заняться и ею, но чуть позднее, ибо запал похотливый барин на младшую сестру Настёны - Марусю, которая на два года была моложе её и выглядела ну просто ребенком.

В дверь постучал лакей.

Зайдя в помещение, он кратко доложил: - К вам, Маммон Самуилович, местная бабёнка, смазливая, между прочим…

- Хорошо, зови, - оживился граф, предвкушая развлечение, - только называй меня соответствующе…

- Слушаю вас, господин граф! - почтительно поклонился своему барину прислужник и вышел.

Через несколько минут в его кабинет зашла молодая женщина, лет этак двадцати пяти.

Действительно красивая.

- Что у тебя ко мне? - ворчливо спросил олигарх у вошедшей. - И как тебя звать-величать?

Женщина остановилась у его стола и неожиданно разрыдалась: - Анна я, Исакова жена, вашего бригадира-полевода… Сынок у нас приболел, а за операцию такую сумму врачи выставляют, что просто ужас! Зная вашу доброту, решилась я попросить у вас денег на операцию, а мы

отработаем, обязательно… отработаем! Только мужу не говорите… не знает он, что я к вам пошла!

Услышав требуемую сумму, олигарх презрительно улыбнулся: стоило слезы разводить из-за такой мелочи!

Цепким раздевающим взглядом олигарх посмотрел на молодую женщину:
- Но, понимаешь, Аннушка, хотя сумма для меня и небольшая, но, пойми, за всё в этой жизни надо платить!

- Так я заплачу, - с надеждой посмотрела на него Анна Исакова, - положение у меня безвыходное… я на все согласна…

- На все? - скептически и оценивающе посмотрел на неё старый граф и демонстративно поднял телефонную трубку: - Так, Михалыч, покупай для моих собак новый самолет, старый уже устарел... А мои собачки на международных выставках честь России защищать будут!

После чего, страшно довольный собой, повесил телефонную трубку.

Словно бы вспомнив что-то, он вновь задумчиво и оценивающе посмотрел на женщину.

Усмехнувшись чему-то он открыл ящик стола и, доставая толстые пачки евро и долларов, стал бросать их под ноги понравившейся ему молодухе.

- Деньги, деньги, - ворчал как скрипел олигарх, - вот они, твои деньги, даже намного больше, чем просишь… И я подарю тебе их с одним условием! Помнишь, ты говорила, что на все согласна ради денег?

Да, - испуганно и торопливо согласилась мать больного ребенка, - я на все согласна, лишь бы вылечить сына!

Духалов испытующе посмотрел на неё.

- Хорошо, - милостиво согласился он, — ты заберешь все эти деньги, как я и говорил, без отдачи, но перед этим ты разденешься и ляжешь на этот стол и будешь улыбаться, когда я поимею тебя как захочу.

Как-то внезапно заплакав, медленно, целомудренно и девственно молодая женщина стала раздеваться перед ним и, сев на стол, словно бы очнулась от какого-то гипнотического сна.

Поспешно закрывая свои голые коленки и пытаясь хоть как-то закрыть обнаженную грудь, она зарыдала во весь голос: - Не могу! Вы слышите меня, не могу!

И, вскочив со стола, поспешно привела себя в порядок и как ошпаренная выскочила из кабинета старого графа, который успел на прощание запустить в неё чернильницей и обругать самыми грязными матерными словами.

Возбужденный Духалов в ярости ходил по кабинету: - Ишь ты, недотрога какая, целку из себя строит! Ну и пошла вон, нищебродка, гордячка! У неё ребёнок умирает, а она тут представление разыгрывает!

Но надо было что-то делать, ибо мужская сила олигарха требовала удовлетворения своей похоти и разрядки.

Внезапно граф вспомнил о вожделенной дочке гувернантки Степаниды, тринадцатилетней Марусе.

А что, идея!

Сняв телефонную трубку, барин велел соединить его со Степанидой. Коротко поговорив с ней и подкупив посулами невиданных материальных благ, он велел тотчас же отправить Марусю вместе с её сестрой Настёной в его спальную комнату с бутылочкой коньяка и коробкой конфет.

Понятливая Степанида охотно согласилась с предложением барина, особенно когда он озвучил сумму за услуги её дочерей.

Действительно, Степанида была ушлой и тертой во всех смыслах, умудрённой дамой.

Так и не выйдя замуж и родив дочь Марусю от залетного хахаля, который затем бросил её, Степанида растила и лелеяла как домашний цветок свою Марусю, надеясь, впрочем, что дочка когда-нибудь удачно выйдет замуж, и все старания матери окупятся полностью раз и навсегда. Ибо деньги - вот что самое главное в жизни!

И когда подвернулся случай, удовлетворяя своё не полностью прочувствованное материнское счастье, она удочерила маленькую девочку, всего-то на два года старше её родной дочери, и назвала её Настей. Но в то же время понимала ушлая гувернантка Степанида, что короток, ох, как короток алый девичий цвет, и чтобы не растратить его на какого-нибудь молодого забулдыгу-алкаша, требуется продать себя как можно дороже.

Вот поэтому-то хитромудрая мать действовала так, как хотелось ей самой, только самой.

Степаниде не пришлось долго уговаривать свою родную дочь, младшенькую Марусю, мол, надень халатик, подносик с винцом и конфетами захвати и к старому графу в его опочивальню занеси, чай не обидит, не съест.

Пыталась предложить это и приёмной дочери красавице Настёне, но та, к её удивлению, наотрез отказалась.

- Что же ты, мама, мне предлагаешь?! - с горечью спрашивала Настя у Степаниды. - Ты под старика мне велишь лечь?!! И даже родную свою дочь не жалеешь?!

- Да пойми ты, дурёха, - с искренним удивлением смотрела на неё приёмная мать, - то, что ты молодому графу отказала, сама виновата, глупышка! Так хоть старого не упусти...

Будешь как сыр в масле кататься, в шоколаде будешь, озолотит тебя старый граф! Что, не было у тебя ни с кем? Так это по первянке больно и неудобно, а привыкнешь, втянешься, так понравится даже… А старый граф - кавалер хоть куда! Верно же говорят, что старый конь борозды не портит! А он умелец по женской части еще тот, пискнуть не успеешь, как женщиной станешь!

Что такого - легла, ножки раздвинула… и тебе хорошо, не убудет, и мужику приятно.

А то, что с ментом твоим было, Павлом, так ты забудь его! Он такой же нищеброд, как и мы.

Что даст он тебе в жизни своей?!! Будь же дура в шоколаде, граф он и есть граф!

- Ой, что вы говорите, мама?! - не выдержав, плакала Настёна. – Шоколад ваш горький будет для меня! Уж лучше руки на себя наложить! Вот вы дочку младшенькую посылаете, а она глупышка, дурёха, не понимает ещё ничего! Одни куклы в голове! Совсем ребёнок ещё... Как хотите, мама, я к барину не пойду!

С этими словами Настя выбежала из комнаты и убежала к реке, где, обняв ствол русской березки, горько плакала, жалуясь ей на свою нелёгкую судьбу: - Матушка ты моя, защити меня от врага лютого, похотливого!

Но тихо молчала берёзка, грустно гладя на ветру плачущую девушку своими ветвями.

В двери опочивальни графа кто-то робко и нерешительно постучал.

- Войдите! - бодро разрешил олигарх и, встав с кровати, посмотрел на большую ванну, наполненную теплой водой с ароматическим маслом.

Открылась дверь, и на пороге появилась дочь Степаниды Маруся, но почему-то одна, без сестры.

В руках у неё был поднос с бутылкой дорогущего коньяка и коробкой шикарных конфет.

Точеную талию юной девушки облегал миниатюрный халатик, который не скрывал девичьи прелести этой вожделённой красотки.

Подойдя к кровати, Маруся поставила поднос на небольшой журнальный стол.

Олигарх оценивающе и плотоядно посмотрел на девушку и, подойдя к двери, закрыл её.

Вернувшись, он небрежно открыл коньяк и конфеты, затем взяв в руки два больших бокала, щедро, до краёв наполнил их.

После чего пристальным немигающим взором старой змеи посмотрел на юную школьницу: - Ну, что стоишь, дурёха? Не бойся, я не съем тебя. Подойди ближе.

Робко и застенчиво девчушка подошла к олигарху.

- А теперь, - подал бокал с коньяком девушке олигарх Духалов, - пей! Приказываю - пей до дна!

И сам поднял свой бокал с коньяком.

Повинуясь жесткому и ехидному взору графа, девушка не посмела перечить ему и медленно выпила темную обжигающую жидкость до дна.

развлечёмся втроём! А сейчас - свободна! - изрек вердикт своей жертве старый хищник. - Выметайся! И чтобы молчок! А иначе... сама знаешь.

Ни слова не сказав, девочка схватила своё бельё и выскочила за дверь.

Но не домой побежала Маруся жаловаться на боль и оскорбление предавшей её матери.

Быстрые ножки принесли её к реке, где, заметив глубокий омут, девочка с разбегу бросилась в воды послушно принявшей её тело реки.

Какое-то время пузырьки выбивались на поверхность реки, но затем пропали и они.

Глава 10

Развязка

Поразмыслив немного, граф вспомнил о красавице Настёне, о её роковой красоте, которая так манила и притягивала к себе.

Были резоны заняться этой девушкой плотнее, ибо, сделав её своей любовницей, граф навсегда бы отвратил сердце своего сына от этой неприступной простушки.

Еще раз подумав, граф поднял телефонную трубку и приказал своей личной охране из «золотой десятки», чтобы Настю немедленно доставили к нему в опочивальню.

На свою беду несчастная девушка вернулась в свою комнату, чтобы забрать вещи.

После чего она планировала уйти к Павлу и все рассказать ему.

Предварительно Настёна позвонила своему возлюбленному и, вкратце объяснив ситуацию, попросила забрать её примерно через час у их заветной приречной березки, где они так любили встречаться под луной.

В дверь постучали.

Девушка открыла двери и тут же пожалела об этом.

В комнату ворвались два здоровущих охранника, которые безжалостно заломив ей руки, доставили её в опочивальню графа.

- Ну, что, красава, убежала? - скептически посмотрел на неё граф и, выждав, когда охранники уйдут, подошел к дверям, намереваясь закрыть их.

Но не успел он этого сделать, как в опочивальню без стука зашел его младший брат Иннокентий.

Зайдя, он долгим взглядом посмотрел на своего старшего брата.

- Брат! - хриплым голосом выдохнул Иннокентий. - Очнись, брат! Как же ты можешь на ребёнка этого, на деву младую такое удумать?!! Остановись!

- А разве эта самочка - человек?! - презрительно усмехнулся его старший брат. - Так, холопка приблудная, для которой огромная честь доставить удовольствие своему барину! Шалава… да она должна быть рада, если барин осчастливит её! Пойми же, брат, все они просто наш рабочий скот и права выбора они не имеют, ибо полностью отдали его нам и подчинили нам полностью!

- Остановись, брат! - горестно и изумленно вздохнул Иннокентий. - Пока не поздно, остановись! Ты слышишь?!! Я не дам свершиться злодеянию!

- Ты?! Тю-ю, - презрительно сгримасничал граф, - шел бы ты отсюда, содержанка! А хочешь, я при тебе её возьму, а ты к нам присоединишься, идет?

Младший брат с гневом посмотрел на старшего.

- Молчать, мразь! - вскипел внезапно Иннокентий. - Ты просто скот и не имеешь права называться человеком! Когда же ты стал таким?!!

При этом он посмотрел на Настю: - А ты, девочка, уходи отсюда! Пока не поздно, уходи.

- Я - мразь?!! - ответно вспылил олигарх, в порыве ярости схватил тяжелую чернильницу со стола и, подскочив к младшему брату, изо всех сил ударил его в висок.

Бедный Иннокентий умер быстро и безболезненно, так ничего и не успев понять.

В гневе закрыв дверь, олигарх со злостью пнул ногой тело брата и подошел к девушке.

- Раздевайся! - сурово и жестко приказал он ей. - Сейчас я сделаю с тобой все, что хочу! И это все будет намного круче и жестче, чем то, что делает султан с рабынями из своего гарема! Я покажу тебе темную сторону плотской любви и сделаю с тобой то, о чем ты не забудешь никогда! Раздевайся, быстро! Твой господин ждет тебя!

- Не буду! — ожгла нелюдя своим взглядом юная девушка. - Отойди от меня, мразь!

Сильной рукой олигарх цепко ухватил за грудь девушки и больно сдавил её, сдирая при этом с неё халат. Каким-то гимнастическим и ловким движением Настя извернулась и с размаху, наотмашь ударила старого графа ладонью по лицу.

Звонкая пощёчина заметно отрезвила прыть графа.

Зло посмотрев на неё, олигарх вызвал охрану.

Когда в кабинет вошли четверо самых здоровых полупьяных мужиков из «золотой десятки» графа, девушка поняла, что всякое сопротивление уже бессмысленно.

Но, тем не менее, с отвагой львицы она пыталась защитить свою девичью честь и достоинство.

Да куда там!

Пятеро здоровущих мужиков вмиг скрутили её и, донага раздев, по приказу графа бросили на широкую барскую постель, привязав её руки к кровати. Затем, широко раздвинув ноги, верёвками растянули её как лягушонка, плотно зафиксировав.

Здоровущие стокилограммовые горилообразные мужики, ухмыляясь, пожелали своему хозяину спокойной ночи и хотели, было, удалиться, как граф небрежно остановил их.

Ибо все мысли графа были теперь сосредоточены только на мщении, поэтому, подойдя к девушке и наклонившись к ней, старый негодяй угрожающе прошипел: - Ну, что теперь? Я вижу, ты на все согласна? Таможня даёт добро?

Ничего не сказала ему девушка, а лишь презрительно плюнула ему в лицо.

- Ах так! - вскипел олигарх и посмотрел на своих нукеров. - Она ваша! Делайте с ней, что хотите, даю полчаса - управитесь? Хотя, постойте, свой последний привет я передам ей лично... Нагайку!

Здоровущий амбал-охранник передал своему хозяину орудие пытки.

С наслаждением, изо всех сил старый подонок нанес удар по животу беззащитной девушки, от которого на теле несчастной моментально вспух кровавый рубец, затем еще и еще.

Остановился и опомнился он лишь тогда, когда его руку цепко ухватил старший охранник: - Пошто добро переводишь, барин, мы так и так её закопаем, не привыкать. Дай хоть порадовать девку напоследок, а-то братва изголодалась совсем по молоденьким! Пусть вкусит мужской силушки по полной, по самое не балуй.

Граф согласно кивнул.

Словно стая голодных гигантских серых крыс окружила Настёну, хищно лязгая зубами и пуская слюни в предвкушении совершенного непотребства, дергая и трогая её везде.

И получив одобрительную отмашку графа, зверолюди скопом накинулись на неё и принялись терзать.

Буквально через минуту милосердное сознание отключилось, и свет померк в Настиных глазах.

Удовлетворив все свои чудовищные прихоти и самые гнусные фантазии, зверолюди отвязали девушку и бросили её безжизненное тело на пол.

При этом один из скотов, глянув на залитую кровью кровать, удивленно процедил:

- Блин, первоходка была.

Очнулась Настя от нестерпимой боли.

С трудом открывая глаза, она увидела, как её пытается привести в чувство её приемная мать.

В глазах у Степаниды стояли слезы ужаса: - Боже! Что я наделала!!! Что они сделали с тобой?!!

И куда девали изверги мою младшенькую?!!

Но ничего ей не ответила Настена, лишь слезы бежали из широко раскрытых глаз, в которых плакало небо.

- Ты беги, дочка, - одевала пришедшую в себя Настю её приемная мать, - твоему Павлу я уже позвонила... А сюда из города полиция едет с прокуратурой… Ты беги, доча… к березке беги...

Паша туда подъедет, хороший он у тебя... Здесь тебе нельзя… найдут ироды, к Паше беги, с ним живи.

Настя подняла свое исполосованное нагайкой лицо и посмотрела на мать: - Поздно уже... Зачем я ему такая, грязная... ты хоть знаешь, что эти скоты сотворили со мной?!! Грязная я для него…

Посмотрев на дочь, Степанида зарыдала в голос: - Все равно иди к Павлу! Любит он тебя… все простит, а винить тебя не в чем… не сама пошла… Тело они твое запятнали, но не душу! Беги, доча, пока ироды не спохватились… водку они сейчас все жрут на псарне, тебя хоронить готовятся!

А ты беги… если понадобится, задержу я их, сколько смогу… задержу! И ради всего святого заклинаю тебя, доча: ты прости дуру старую, окаянную! На шоколад барский польстилась, на деньги кровавые змия поганого!!!

С этими словами Степанида незаметно вывела свою дочь из дворца и кое-как, пошатываясь и спотыкаясь словно пьяная, Настя побрела к заветной березе.

В это время Павел, возвращавшийся из райцентра на дежурном УАЗе, получив дурное известие от Степаниды, на огромной скорости, с сиреной и включенными проблесковыми маячками летел к их заветной березке у реки, где должна ждать его любимая.

И до березки этой оставалось так мало.

Лишь бы успеть!

Тускло поблескивал на переднем сиденье его десантный автомат.

Но увы и ах!

К несчастью, пропажу беглянки злодеи обнаружили гораздо раньше, чем Павел успел подъехать к березке у реки.

В бешенстве оттолкнув Степаниду, пытавшуюся помешать им, взбесившийся граф тремя короткими пистолетными выстрелами в упор застрелил как казалось потерявшую от горя рассудок безутешную мать. Водка играла в жилах графа и его нукеров, подсказывая наиболее страшные методы расправы над беглянкой.

Скомандовав своей пьяной «золотой десятке» опричников вывести из псарни его боевых охотничьих псов, он велел им поставить свирепую свору на след беглянки.

- В живых не оставляйте! - жестко приказал граф - убийца своим подельникам. - Там, где найдете, там и закопайте, если после моих людоедов останется хоть что-нибудь!

Согласно кивнув головами, зверолюди с радостью принялись исполнять прихоть своего барина.

Отвязав огромных, бешено лающих собак, старший охранник, пьяно ощерившись, достал из своего кармана и жадно понюхал окровавленные трусики Катерины, после чего ткнул их под нос каждому псу, и свирепая стая бросилась по следу своей жертвы.

В это время, услышав про ужасные события в поместье и узнав, что из реки выловили труп Маруси, младшей дочери Степаниды, сын графа Духалова, вооружившись золотым пистолетом, заходил в опочивальню своего отца.

С ужасом посмотрев на трупы родного дяди и Степаниды, посмотрев на кровать отца, залитую чьей-то кровью и увидев обрывки веревок и нижнего окровавленного девичьего белья, графский отпрыск понял все, абсолютно все.

Дрогнувшей рукой он передернул затвор оружия, загоняя патрон в патронник, и направил пистолет в сторону своего отца.

Лишь одна фраза приглушенным стоном вырвалась из его груди: - За что?!! Что ты наделал... Я же любил её!

Неожиданно лицо старого барина исказила гримаса ненависти: - За что?!! Да я спасал тебя от этой мрази, от этой непокорной холопки...

- Молчи! - не выдержав, закричал Петр, злые слезы бежали по его щекам. — Где она?! Я спасу ее!!!

- Нет её боле, - коротко и безучастно ответил граф, — собачки её разорвали и съели… ты же знаешь моих собак!

- Замолчи, чудовище! - закричал Петр, ствол пистолета судорожно дрожал в его руке. — Ты не человек! Ты - монстр! И я стыжусь, что я твой сын!!! Скажи... что тебе хоть немного её жаль!

- Нет! - в исступлении заорал олигарх. - Я никого не люблю! Ни тебя, ни тем более её, твою грязную потаскуху!!! Я убил бы её с удовольствием еще не раз!!!

Договорить граф не успел, потому что золотой подарочный пистолет нашел свою цель и выплюнул в него раскаленную пулю.

Олигарх пошатнулся и упал на пол.

Из его живота грязным кровавым родничком текла и пузырилась кровь.

Входная дырка от пули была маленькая, зато со спины зияла огромная открытая рана.

Старик Духалов чересчур хорошо разбирался в оружии и понял, что это конец.

В открытую дверь зашла какая-то незнакомая моложавая женщина, которая на какой-то миг показалась олигарху знакомой.

С ужасом посмотрев на трупы людей и презрительно глянув на богача, женщина подошла поближе.

- Что? - холодно спросила она его. - Не узнаёшь меня, падаль?!

- Кто ты? - прошептал умирающий граф. - Я не знаю тебя...

- Знаешь, очень хорошо знаешь! - с отвращением посмотрела на него незнакомка. - Помнишь Ирочку Тотмакову, которую ты изнасиловал когда-то?! Так вот, это я! Знай, падаль, от насилия твоего родилась дочь,

от которой отказалась я еще в роддоме... Не смогла принять плод насилия твоего! Отследила я её сейчас... Дочь она приёмная у вашей Степаниды, Настенькой её зовут!

Твоей дочери, падаль, пятнадцать лет уже! Так что, доживай в радости, дочь у тебя есть!

Сказав это, женщина с отвращением плюнула в лицо олигарха и вышла.

- Дочь, доча...- плакал потрясенный олигарх. - Боже! Что я наделал, что натворил!!! И нет мне места в аду, ибо даже ада я не достоин!

Оглушенный и убитый горем стоял на коленях перед своим отцом его сын Петр.

И вдруг граф тонко и визгливо, как-то по-бабьи завизжал, ибо явственно увидел зависших над ним страшных, черных, вонючих и крылатых ужасных бесов ада, которые своими когтистыми лапами принялись выдирать из тела олигарха его грешную душу.

Старый граф умер в ужасающих мучениях.

Посмотрев на мертвое и безжизненное тело убитого им отца, Петр поднес дуло пистолета к своему виску.

Звонко хлопнул выстрел.

В это время Настенька успела подбежать к заветной березке, где её и настигла свирепая свора псов-людоедов. Крепко, как родную мать, обняла белоствольную березку девушка, и в этот миг вся свора накинулась на неё.

Подбежавшие зверолюди сладострастно наблюдали, как огромные мастифы, бульмастифы, ротвейлеры и кане-корсо буквально раздирали на части несчастную, но лишь подбадривали собак, продлевая мучительную агонию девушки.

И взмолилась тогда Настенька, уже не в силах превозмочь дикую боль от клыков разрывавших ее на части собак: - Помоги мне, Господи!

И вмиг ушла куда-то боль, и Настя вознеслась, подобно белому голубю, смотря откуда-то сверху на свое поруганное и терзаемое собаками безжизненное тело.

Далее, возносясь все выше и выше, она увидела Свет и Его Самого, Того, Которого не знала, но любила ВСЕГДА!

- Хватит! - недовольно пробурчал старший охранник. - Откинулась девка... Вон, собаки уже березу грызут!

В самом деле, в неистовой ярости разбушевавшиеся псы грызли тонкий ствол березки, от которой то и дело отлетали щепки, и, наконец, поверженная русская береза, жалобно всплакнув, упала к лапам чудовищных взбесившихся псов.

Пробовали зверолюди оторвать Настеньку от березы, да куда там!

До того были сильны мертвые девичьи объятия, что даже расцепить руки нелюди не смогли.

Да, впрочем, и не успели.

Совсем близко, музыкой запоздалой победы и справедливого божественного отмщения прозвучала полицейская сирена, и к месту трагедии на огромной скорости, скрипнув тормозами, подлетел патрульный УАЗ.

Моментально оценив ситуацию, сержант Светлов сдернул автомат и длинной безжалостной очередью расстрелял всех нукеров-охранников и собак-людоедов.

После чего, отбросив в сторону ненужный автомат, спотыкаясь и падая, он подошел к срубленной собачьими челюстями березке и заглянул в мертвое лицо своей любимой.

По щекам Павла градом текли слезы невыносимой боли Любви и Разлуки.

Вспомнив свою клятву, он посмотрел на широко открытые глаза своей Любимой, отразившие синее-синее безоблачное Небо, и попросил: - Боже, прости меня, но я не могу без неё…

С этими словами он достал из кобуры свой верный «Макаров» и, передернув затвор, выстрелил себе прямо в сердце и замертво упал на свою Любимую, обнимая её.

Последнее, что успел увидеть сержант Павел Светлов, как в сиянии ласкового живого и вечного Света Его встречает несущая в себе весь этот Свет Его Любимая.

Рассказы

Старая медаль

Лирический рассказ

Он, молча, смотрел на старую, потрепанную и потемневшую фронтовую медаль своего деда.

Ту самую, которой гордились настоящие фронтовики.

Она, самая боевая и народная - «За отвагу!»

Он уважительно, как живую, погладил медаль по её почерневшей эмали и задумался.

Что видела она и за какой именно подвиг была вручена деду?

Как-то внезапно, родились строки:

Как много в ней, в медали этой:

И крик бойца, что впереди,

И слезы радости Победы,

И плач Любимой на груди,

Того бойца, что в медсанбате

Оставил нынче пол-ноги,

И в Память о его утрате

Медаль сияет на груди.

Встреча

Рассказ- миниатюра

Как-то незаметно для других встретились они и разошлись.

И только крики приречных чаек напоминали о том, что было и чего не было.

Встретились они и разошлись.

Зачем?

К чему?!

И долго ещё над спящей рекой в молочном тумане неясным светом призрачно горел огонек ими преданной Любви.

Лена

Романтический рассказ-зарисовка

Любимой Жене Елене Прекрасной посвящается

И тихо так, над омутом и над обрывом позвал он её нежно: Лена!

Эхо тихо разнесло его глас над прибрежным плесом, омутом и болотцем, встретилось с близлежащим лесом и волной вернулось к нему: Л- е- е- н- а!

Тихо и вкрадчиво так звучало эхо, привольно и широко, наполняя душу неведомой радостью.

И раскатистое эхо, многоголосием небесных колокольчиков повторяло вновь и вновь: Л- е- е- н- а!

Он замолчал и зачарованно посмотрел на прекрасные белоснежные кувшинки и желтые кубышки, обрамленные зарослями рдеста, словно захватившими в плен все побережье.

Он вдохнул, сладко так вдохнул пряный медовый запах родной природы, пахнущий полетом шмелей, пчёл, роз, нектарного разнотравья, и вновь тихо так произнес, прошептал как молитву:

- Л-Е-Е-Е-Н-А!

Чарующая тишина была ему в ответ, и только лесное эхо перешептывалось переливами сладкоголосых небесных бубенцов:

- Л–Е-Е-Е-Н-А!

Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя листками, называли имя его любимой:

- Л–Е-Е–Н-А!

Солнце уже светило в закате, и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

- Л-Е-Е-Н-А! - как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира.

- Лена! - тихо шепнул он, словно бы чувствуя сладость губ своей любимой на устах: - Лена!!!

Утренний густой пар мыльным облаком вздымался над просыпающейся рекой, и потревоженные его пенным дыханием, шумели и кружили над прихорашивавшейся рекой её всегдашние обитатели - бабочки и стрекозы.

- Л-Е-Е-Н-А! - очарованно выдохнул наш герой и, увидев Ту, что ждал, мечтательно вздохнул: Лена!!!

В синеве неба, отраженном зеркалом вод, по песчаному мелководью шла его Любимая, Та, которую он звал единственно и правильно:

- ЛЕНА!!!

Солнце сверкнуло и нимбом отразилось в Лике Той, которую он звал: ЛЕНА!!!

АНГЕЛ

Рассказ-притча

И вновь Он пришёл к нему.

Его Маленький светоносный Ангел.

Крылья прекрасного небесного создания ласково струились под лучами трёх инопланетных звёзд, и Его голос звучал сладкой прохладой лесного родника, дарящего своё богатство жаждущему воды путнику.

- Проснись! – лучезарно улыбнулся ему Ангел и нежно дотронулся до него.

Лейтенант милиции Орлов блаженно улыбнулся своему видению.

- Проснись! – вновь тихо попросил Ангел и нежно погладил его своей крохотной ручкой.

- Кто ты? – спросил маленького херувима Орлов, наверняка зная ответ. - И почему ты приходишь ко мне?

- Я твой Маленький Ангел, так ты меня звал всегда, - как-то печально ответил его Хранитель, - и я всегда буду с тобой…

Офицер недоверчиво покачал головой.

- Но я сплю, - недоверчиво посмотрел на маленького херувима лейтенант, - и ты снишься мне…

Ангел грустно посмотрел на него.

- Это не сон! – небесной музыкой прозвучал его голос, - Ты в коме, и твои врачи ничего не могут поделать с этим… Сегодня они отключат тебя от аппаратов жизнедеятельности и тогда я не смогу приходить к тебе…

- Какая ерунда, - запротестовал офицер милиции, - какая кома?! Я сплю…

- Нет, - грустно покачал головой его Ангел, - ты не спишь… Помнишь ли ты своё последнее задержание преступника?

- Помню…, - отозвался Орлов, - брал я тогда бандита Ларкина…

- Ну и…, - подторапливал его Ангел, - помнишь, что было дальше?

Милиционер с недоумением глянул на небесного херувима.

- Помню, - коротко сказал Орлов и продолжил, - при задержании, когда выбили дверь в притоне, где укрывался бандит, ему каким-то чудом удалось отскочить, он схватил топор и …

- А дальше? – смотрел на него как-то печально Ангел, - Что было дальше, ты помнишь?

- Да, - выдохнул лейтенант, - я отскочил в сторону и, когда этот нелюдь бросил в меня топор, из соседней квартиры выскочила маленькая девочка… и … в общем, закрыл я её собой…

- Что же было дальше? – спрашивал Ангел, и маленькие серебряные слёзы жемчужными каплями беззвучно текли по Его прекрасному лицу. - Ты помнишь?

- Конечно! - с воодушевлением отвечал лейтенант. – Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

- Не произошло чудо, - не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, - ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя…

- Встать! – скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов.

Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

- Почему ты плачешь? – с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: - Потому что люблю тебя!

И вдруг, как предвестник чего-то необычного и необъяснимого, прямо над ними просиял яркий божественный свет и, сияя небесной радугой, пред ними предстал Небесный Ангел, словно бы сотканный из лучиков солнечного света.

С любовью посмотрев на Орлова и его маленького Хранителя, Небесный Гость ласково дотронулся до милиционера своим крылом и чудно как-то молвил, как пропел: - Проснись!

Ослепительный свет озарил Орлова, словно какая-то мрачная зазеркальная пелена спала с его глаз, и он проснулся.

И видел он, как вдруг нежно прикоснулся к нему и поцеловал его Маленький Ангел.

Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел – его маленькая дочь.